

ГОД РУССКОЙ ИСТОРИИ

УДК 821.111-4 + 94(470) + 929(470)“16”

Морин Перри

«МНОГОГЛАВОЕ ЧУДОВИЩЕ»: АНГЛИЙСКИЙ СОВРЕМЕННИК О МЕЖДУЦАРСТВИИ В РОССИИ 1610–1612 гг.

Анализируется малоизвестное в российской историографии сочинение английского писателя рубежа XVI–XVII вв. Сэмюэля Перчаса о России его времени. Особое внимание уделяется тем разделам книги С. Перчаса, где речь идет о событиях Смуты и о царствовании Ивана Грозного. Кроме документов и сообщений иностранцев-очевидцев и участников событий Смутного времени, опубликованных в книге, Перчас дает собственную оригинальную оценку политического состояния Русского государства начала XVII в., прибегая к метафорам и образам Священного Писания и античных мифов, размышляя о природе и формах государственного устройства в духе идей раннего европейского Просвещения. Представлено краткое описание содержания и структуры указанных разделов сочинения Перчаса, библиография его источников и их позднейших исследований.

Ключевые слова: Смута; Апокалипсис; Иван Грозный; Лжедмитрий; Василий Шуйский; Джон Меррик; Джильс Флетчер; Джером Горсей.

Сэмюэл Перчас (ок. 1577–1626)¹ был английским священником и ученым, составителем разных книг о религиях мира, истории и географии. Наибольшую известность ему принесло издание продолжения сборника Ричарда Хаклюйта о морских и сухопутных путешествиях англичан [см.: Hakluyt]. В работу Перчаса, изданную в 1625 г., вошло много рассказов английских мореходов, купцов и дипломатов о России², но глава 9 третьего тома составляет своеобраз-

¹ Вероятно, его фамилия произносилась «Перкас» [см.: Pennington, p. 51], тем не менее в статье оставляем общепринятую транслитерацию.

² Рассказы о России, изданные Перчасом, включают в себя сокращенную редакцию известного сочинения Джильса Флетчера «О государстве Русском» (впервые опубликованного отдельной книгой в 1591 г.) [Purchas, vol. 12, p. 499–633], более пространную, чем редакцию этой работы, опубликованную во втором издании сборника Хаклюйта. Список всех материалов о России, включенных в сборник Перчаса, составлен американским историком Маршалл По [см.: Poe, p. 199–202; см. также: Baron].

ную историю Смутного времени — от царствования Ивана Грозного до посвящения Филарета Романова в патриарший сан в 1619 г. [Purchas, vol. 14, p. 108—256]³. Эта глава включает в себя не только документы, но также повествовательный нарратив самого Перчаса о событиях эпохи с философскими размышлениями автора о политике и власти. По отношению к Ивану Грозному, например, Перчас философствует о природе величия монархов и приходит к выводу, что в основе настоящего величия лежит доброта, а не военные победы [p. 109—110]. Самые интересные наблюдения автора, однако, относятся к периоду междуречия 1610—1612 гг.

После низложения Василия Шуйского и убийства второго Лжедмитрия в России не было царя. Такое положение дел Перчас считает гибельным. Он цитирует Книгу Судей в Библии: «В те дни, когда не было царя у Израиля» (Суд. 19 : 1), бедствия возникли по всей стране. По мнению Перчаса, когда в России не было царя, все вели себя как цари, или, скорее, как тираны [p. 230, см.: р. xi]⁴. В Библии, как замечает Перчас, самые страшные чудовища являются многоглавыми: большой красный дракон с семью головами в Откровении Иоанна Богослова представляет Сатану; а тот зверь, также с семью головами, которому дракон дал «силу свою и престол свой и великую власть», представляет Антихриста (Откр. 12 : 3; 13 : 1—2). По контрасту монархии — даже самые тиранические — всегда изображены в библейских сновидениях многоглавыми зверями⁵. В отсутствие единого правителя Россия стала «многоглавым чудовищем, то есть телом, расчлененным на многие части» [p. 230]. Казацкий атаман И. М. Заруцкий в сопровождении Марины Мнишек, вдовы обоих Лжедмитриев, установил свою власть в Астрахани; южные области страны избрали своим царем польского королевича Владислава, между тем как северные области выдвигали других принцев [p. 230—231] — очевидно, шведских королевичей Густава Адольфа и Карла Филиппа (сыновей Карла IX) и британского короля Джеймса I⁶.

Перчас отождествляет образ многоглавого чудовища не только с библейскими зверями Апокалипсиса, но также с Гидрой древнегреческой мифологии. Как пример голов Гидры, у которой вместо одной отрубленной головы вырастали две новые, он приводит имена многих самозванцев (воров, «Wors»), которые шли по стопам первых двух Лжедмитриев [p. 252]. Перчас уже писал о растущем числе самозванцев в Смутное время. Рассказывая о том, как при Василии Шуйском сожгли тело первого Лжедмитрия и подбросили его прах в воздух, автор добавил, что этот прах стал семенами многих новых Лжедмитриев

³ Источники этой главы включают в себя печатные материалы, рукописи, а также устные рассказы очевидцев (см. прил., ниже). Далее ссылки на гл. 9 14-го тома Перчаса [Purchas, vol. 14, p. 108—256] приводятся с указанием только номера страницы.

⁴ Библейский автор писал, что когда не было царя у Израиля, «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17 : 6; 21 : 25).

⁵ На полях страницы Перчас ссылается на Книгу пророка Даниила (гл. 2, 7 и 8 [p. 230]). Там мы находим следующие примеры многоглавых зверей в пророческих видениях: огромный истукан во сне Навуходоносора Вавилонского; четыре больших зверя, которые вышли из моря в первом видении пророка Даниила; и овен и козел в его втором видении (Дан. 2 : 31—45; 7 : 1—28; 8 : 1—27).

⁶ Перчас сообщает, что русские делали «тайные предложения» Джеймсу о московском престоле [p. 252]. О предлагаемом британском «протекторате» над Русским Севером см.: [Dunning].

в будущем [р. 197]. Будто из рассыпанного праха царя Дмитрия появился не только второй Лжедмитрий, но также много других, менее известных самозванцев [р. 198]. В Наказе русскому посольству в Польшу, опубликованном Перчасом, мы находим ссылку на некоторых из этих воров, называющих себя Иваном, Петром, Федором и «многими разными другими именами», которые причиняли много кровопролития в Русском государстве [р. 247].

Но, в толковании Перчаса, метафорическими головами многоглавого чудовища являлись не только соперничающие претенденты на русский престол. Вследствие нерешительности русских при выборе правителя страна поглязла в хаосе и анархии. Умножались не только головы Гидры: каждый член и чуть ли не каждый волос чудовища превращались в головы: все люди России (не только благородные, но также самые подлые и неимущие) стали чудовищными головами. Все тело стало головами и составило самую ужасную формутирании — простонародное правление, с м у т у ч е р н и⁷. Точно так же, как в притче из Книги Судей терновник пожег кедры ливанские (Суд. 9 : 7–21), русская толпа убивала лучших людей как изменников (поскольку они были «друзьями поляков или одного из покойных царей»). Вследствие таких беспорядков вся Россия стала ужасным театром, в котором ставили кровавые трагедии [р. 231, 252].

Метафора «многоглавого чудовища» часто употреблялась в Англии в раннее Новое время для обозначения черни или простого народа. В XVI и XVII вв. она использовалась писателями-консерваторами для критики демократии. В одной классической статье известный английский историк Кристофер Хилл приводит примеры этого антидемократического дискурса: «Вольность простого народа является на самом деле многоглавой тиранией» (Филип Сидни); «этот многоглавый Кербер... эта звериная чернь» (Томас Деккер). Автор одного политического листка 1629 г. утверждал, что «без законов многоглавый зверь станет главой всех людей». А после Гражданской войны середины XVII в. пуританский богослов Ричард Бакстер размышлял о том, что многоглавый тиран является самым жестоким тираном [см.: Hill, р. 298, 301, 302, 314]. В Англии поэтому метафора многоглавого чудовища употреблялась для изображения участников народных восстаний XVI и XVII вв. таким же образом, как Перчас употребляет ее для обозначения простонародных возмущений в России в Смутное время. Но Перчас развивает эту метафору дальше, когда по отношению к России он представляет головами многоглавого чудовища не только народные массы, но также всех соперничающих претендентов на престол — самозванцев и иностранных принцев. Употребление метафоры многоглавого чудовища демонстрирует боязнь английских консерваторов массовой политической активности. Для Перчаса опыт России во время междуцарствия 1610–1612 гг. подтверждает ценность единой сильной монархии как защиты от хаоса и анархии. Именно поэтому он хвалит

⁷ Метафора государства как тела (*body politic*) была характерной особенностью политического мышления в Европе эпохи Возрождения. Перчас также употребляет метафору тела, страдающего от болезни и лихорадки, для обозначения состояния нерешительности русского народа при выборе нового царя [р. 251–252].

роль Минина и Пожарского в освобождении Москвы от поляков и приветствует избрание Михаила Федоровича на царство [р. 253–254].

Приложение

ИСТОРИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ СЭМЮЭЛА ПЕРЧАСА (т. 14, гл. 9): СОДЕРЖАНИЕ. ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА. ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Глава состоит из следующих пяти подглав⁸:

1. Царствования Ивана Грозного и Федора Ивановича [р. 108–132]

Перчас начинает свою историю Смутного времени с климатической метафоры: он радуется, что в Англии преобладает солнечная погода мира, между тем как остальные страны Европы страдают от ненастяя внешних и гражданских войн; в России в особенности бушуют сильные бури [р. 108–109].

Причинами Смуты автор считает отчасти голод 1601–1603 гг., но также Божью кару за грехи и злодеяния русских [р. 109–111]. Эти грехи начинались с царствования Ивана Грозного.

Перчас замечает, что ужасные жестокости царя Ивана описывали в своих историях Александр Гваньини, Тильманн Бреденбах, Павел Одерборн, Рейнгольд Гейденштейн и другие. Но Перчас противопоставляет им свой собственный взгляд, отмечая, что у Ивана было много хороших черт: остроумие, ученость, строгость к несправедливым судьям, военный талант (автор упоминает завоевание Казани, Астрахани и Сибири; победы в Ливонской войне и территориальные захваты). Грозный царь оставил о себе добрую память у русских, которые, «как некоторые сообщали мне по своему собственному опыту», считают его чуть ли не святым [р. 113]. Перчас сообщает, что Иван благодетельствовал англичанам, но сетует, что английские купцы не хотели передавать ему сведений для книги, боясь, что русские обидятся и навредят их торговле, если бы заподозрили, что сочинение Перчаса несет в себе клеветы или государственные тайны. Тем не менее ему удалось получить много материалов, в том числе беседы с очевидцами, книги на разных языках и «такие письма и трактаты, какие я мог достать от своих друзей или нашел у господина Хаклюта» [р. 113–114]⁹. На самом деле в основе истории Смутного времени Перчаса лежит «История своего времени» Ж.-О. Де Ту [Thuanus], на которую он часто ссылается. В своем рассказе о регентстве Бориса Годунова [р. 126–132] Перчас также ссылается на сокращенную редакцию сочинения Джильса Флетчера, которую он уже опубликовал ранее [см.: Purchas, vol. 12, p. 499–633], и на описание Джеромом Горсеем коронации царя Федора Ивановича, которое он публикует в этом подразделе [р. 114–125]¹⁰.

⁸ Название главы и заголовки подглав даны автором статьи.

⁹ Перчас в работе над своим сборником использовал много рукописей, собранных Хаклютом, но еще не изданных при жизни последнего.

¹⁰ Описание Горсеем коронации царя Федора было опубликовано впервые в первом издании «Путешествий» Хаклюта — см. русский перевод А. А. Севастьяновой: «Торжественная и пышная коронация Федора Ивановича, царя русского и проч. ...» [Горсей, с. 141–155]. В 1626 г. Перчас издал сокращенную редакцию «Путешествий» Горсея [Horsey]. В предисловии к этому сочинению Перчас жалуется, что он не успел достать рукописи Горсея до того, как он написал свое сочинение «Посмертный Хаклюйт», ведь Горсей в качестве очевидца дает более достоверные свидетельства о царствованиях Ивана Грозного и Федора Ивановича, чем истории Гваньини, Одерборна и других, которые пользовались материалами из вторых рук. Полный текст «Путешествий» Горсея был издан впервые в середине XIX в. [Russia at the Close of the Sixteenth Century, p. 153–266]; рус. пер. А. А. Севастьяновой см.: [Горсей, с. 49–140].

2. Царствования Бориса Годунова и Федора Борисовича [р. 132–157]

Этот подраздел главы состоит из двух документов: сокращенная редакция описания посольства сэра Томаса Смита в Россию в 1604–1605 гг. [р. 132–151]¹¹, а также льготная грамота (патент) Бориса Годунова английским купцам от ноября 1598 г. [р. 152–157].

3. Первый Лжедмитрий [р. 157–184]

В основе повествовательного нарратива Перчаса о Лжедмитрии I лежит «История» Де Ту¹². Автор также ссылается на Жака Маржерета и на Петра Петрея, но кажется, что он получил их сообщения от Де Ту [см.: Де-Ту, с. 343, 345, 347]¹³. Кроме того, Перчас пользовался некоторыми неизданными отчетами англичан, в том числе сообщениями из бумаг Хаклюта, а также устными сведениями [р. 180, 183].

Документы, опубликованные в этом подразделе, включают следующие грамоты Лжедмитрия англичанам: письмо сэру Джону Меррику от 8 июня 1605 г.; пропуск (охранная, или «опасная», грамота), выдан Меррику 18 июня 1605 г.; письмо королю Джеймсу I от 31 июля 1605 г.; новая привилегия, выданная Московской компании в декабре 1605 г. [р. 164–172]. Перчас публикует также английский перевод свадебного договора Лжедмитрия I с Юрием Мнишком от 25 мая 1604 г., который Василий Шуйский послал королю Джеймсу как приложение к письму от 4 июня 1606 г. [р. 172–175, см. 192].

4. Царствование Василия Шуйского [р. 184–230]

В основе нарратива опять лежит «История» Де Ту. На полях одной страницы [р. 197] Перчас ссылается на одну «печатную книгу 1614 г.», рассказывающую о преследовании Шуйским его противников [Brereton]. Он также приводит сведения некоего Капитана Гилберта, шотландца, командующего телохранителями Лжедмитрия I. Эти сведения Перчас получил от своего друга, который, в свою очередь, слышал их из уст самого Гилberta [р. 198, см. также р. 183–184].

В этом подразделе Перчас публикует следующие документы: письмо Шуйского Джеймсу I от 4 июня 1606 г. [р. 184–196]; договор шведского короля Карла IX с иностранными «добровольцами» (т. е. наемниками) на латинском языке от 7 октября 1608 г. [р. 200–203]; отчет анонимного англичанина, участника шведской интервенции в поддержку Василия Шуйского против поляков [р. 203–223]; письмо неизвестного англичанина из Холмогор, датированное 7 сентября без года (1609?) [р. 224–225]; письмо Жака Маржерета из Гамбурга Джону Меррику в Англию от 29 января 1612 (1611?) г. [р. 225–226]¹⁴; отрывок из письма английского писателя Джозефа Холла, написанного как предисловие к неизданной работе Сэмюэла Созеби (Southeby или Sotheby), священника посольства сэра Томаса Смита в Россию в 1604–1605 гг. [р. 227–230]¹⁵.

5. Междуцарствие, избрание Михаила Федоровича и первые годы его царствования [р. 230–256]

¹¹ Полный текст опубликован отдельной книгой в 1605 г. [Sir Thomas Smithes Voiage; рус. пер. И. М. Болдакова см.: Сэра Томаса Смита путешествие].

¹² См. русский перевод Н. Г. Устриялова [Де-Ту].

¹³ Маржерет издал книгу о России в 1607 г. [см.: Margeret; рус. пер.: Маржерет, с. 113–186]. Петрей опубликовал две книги о Смутном времени — см. русские переводы: [Петрей] (книга впервые издана в Стокгольме на шведском языке в 1608 г.); [Петрей де Ерлезунда] (книга впервые издана в Стокгольме на шведском языке в 1615 г.).

¹⁴ Русский перевод см.: [Маржерет, с. 385].

¹⁵ Публикация полного текста этого письма см.: [Hall, p. 166–168 («Epistles. Second Decade. No. 6: 'To Mr Samuel Southeby. A Preface to his Relation of the Russian Affairs'»)]. Письмо издано впервые в 1608 г. Следующее письмо Холла [Hall, p. 168–170] адресовано Станиславу Бучинскому, польскому секретарю Лжедмитрия I. Перчас пишет [р. 227], что ему не удалось найти ту работу Созеби, на которую ссылается Холл.

В нарративе этого подраздела Перчас ссылается на «Янсона» (Janson, Jansonius) [п. 252, 254, см. также п. 223], очевидно, «Галло-бельгийский Меркурий» [Mercurii gallobelgici...], периодическое печатное издание, сообщающее о современных событиях в Европе. Перчас также рассказывает о том, что он сам, своими собственными глазами видел русского посла в Англии в Лондоне в 1614 г. [п. 255]. Он публикует следующие документы: договор польского гетмана Станислава Жолкевского с московскими боярами от 27 августа 1610 г. (на латинском языке) [п. 231–243]; ответ королевича Владислава на этот договор 9 марта 1612 г. (также на латинском языке) [п. 243–246]; статьи боярского наказа русскому посольству в Польшу без даты, но написанные после убийства Ляпунова в июле 1611 г. [п. 246–251].

Наконец, в заключение Перчас возвращается к той метафоре, с которой он начал свою главу о Смутном времени: умиротворительная деятельность английского дипломата сэра Джона Меррика согрела климат Швеции и России, и теплая весенняя погода вернулась в эти северные страны [п. 255–256]¹⁶.

Горсей Дж. Записки о России, XVI – начало XVII в. М., 1990. [Gorsej Dzh. Zapiski o Rossii, XVI – nachalo XVII v. M., 1990].

Де-Ту Ж.-О. Сказания Де-Ту о Димитрии Самозванце // Сказания современников о Димитрии Самозванце : в 2 ч. Ч. 1. 3-е изд., испр. СПб., 1859. С. 327–353. [De-Tu Zh.-O. Skazaniya De-Tu o Dimitrii Samozvantse // Skazaniya sovremennikov o Dimitrii Samozvantse : v 2 ch. Ch. 1. 3-e izd., ispr. SPb., 1859. C. 327–353].

Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях : (тексты, комментарии, статьи) / под ред. А.Н. Береловича, В.Д. Назарова, чл.-кор. РАН П.Ю. Уварова. М., 2007. [Marzheret Zh. Sostoyanie Rossijskoj imperii. Zh. Marzheret v dokumentakh i issledovaniyakh : (teksty, kommentarii, stat'i) / pod red. An. Berelovicha, V. D. Nazarova, chl.-kor. RAN P. Yu. Uvarova. M., 2007].

Петрей П. Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. / сост. Ю.А. Лимонов. М., 1976. [Petrej P. Relyatsiya Petra Petreya o Rossii nachala XVII v. / sost. Yu. A. Limonov. M., 1976].

Петрей Ерлезунда П. де. История о Великом княжестве Московском. М., 1857. [Petrej Erlezunda P. de. Istorija o Velikom knyazhestve Moskovskom. M., 1857].

Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России / пер., введение и примеч. И.М. Болдакова. СПб., 1893. [Sera Tomasa Smita putestestvie i prebyvanie v Rossii / per., vvedenie i primech. I. M. Boldakova. SPb., 1893].

Baron S. H. Russia and Central Asia // The Purchas Handbook. Studies of the Life, Times and Writings of Samuel Purchas, 1577–1626 / ed. L. E. Pennington. 2 vols. L., 1997. Vol. 1. P. 278–291.

Brereton H. Newes of the Present Miseries of Rushia. L., 1614. Repr. : The False Dmitri. A Russian Romance and Tragedy. Described by British Eye-Witnesses, 1604–1612 / ed. S. E. Howe. L., 1916. P. 69–150.

Dunning C. A «Singular Affection» for Russia: Why King James Offered to Intervene in the Time of Troubles // Russian History / Histoire Russe. 2007. Vol. 34. P. 277–302.

Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation... 8 vols. L., 1907. (1st ed. L., 1589; 2nd, exp., ed. 3 vols. L., 1598–1600).

Hall J. The Works of Joseph Hall, D. D. New edition : 12 vols. Vol. 6. Oxford, 1837.

Hill C. The Many-Headed Monster in Late Tudor and Early Stuart Political Thinking // From the Renaissance to the Counter-Reformation. Essays in Honour of Garrett Mattingly / ed. C. H. Carter. L., 1966. P. 296–324.

¹⁶ О роли Меррика в мирных переговорах между Россией и Швецией см.: [Phipps, p. 74–118].

Horsey J. Extracts out of Sir Jerome Horseys Observations in Seventene Yeeres Travels and Experience in Russia, and Other Countries Adjoyning... // Purchas S. Purchas his Pilgrimage, or Relations of the World and the Religions Observed in all Ages and Places... 4th ed., much enlarged... L., 1626. P. 973–992.

Margeret J. Estat de l'Empire de Russie et Grande Duche de Moscovie... P., 1607.

Mercurii gallobelgici sleidano succenturiati... ab Anno 1607 usque ad Annum 1612... Frankfurt a/M., 1620.

Pennington L. E. Samuel Purchas. His Reputation and the Uses of his Works // The Purchas Handbook. Studies of the Life, Times and Writings of Samuel Purchas, 1577–1626 / ed. L. E. Pennington : 2 vols. L., 1997. Vol. 1. P. 3–118.

Phipps G. M. Sir John Merrick. English Merchant-Diplomat in Seventeenth-Century Russia. Newtonville, Mass., 1983.

Poe M. Foreign Descriptions of Muscovy : an Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. Columbus ; Ohio, 1995.

Purchas S. Hakluytus Posthumus, or Purchas his Pilgrimes. Contayning a History of the World in Sea Voyages and Lande Travells by Englishmen and Others : 20 vols. Glasgow, 1905–1907. Vol. 12, 14. 1906 (first published: 4 vols. L., 1625).

Russia at the Close of the Sixteenth Century. Comprising the Treatise «Of the Russe Common Wealth»/ by Dr. Giles Fletcher; and The Travels of Sir Jerome Horsey... / ed. E. A. Bond. L., 1856.

Sir Thomas Smithes Voiage and Entertainment in Rushia. L., 1605.

Thuanus I. A. [Jacques-Auguste De Thou] Historiarum sui temporis... Geneva, 1620.

Статья поступила в редакцию 7.09.2012 г.

УДК 821.161.1-94 + 821.133.1-94 + 82(091) + 94(4)

Е. Е. Приказчикова

ПО ЗАКОНАМ ЧЕСТИ И ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ: ВОЕННАЯ МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ

Рассматриваются основные направления реализации культа чести и «законов чувствительности» в русской и французской словесности 1-й пол. XIX в. на материале мемуарно-автобиографической литературы. Отражение этих важнейших черт культурно-исторического менталитета людей Наполеоновской эпохи исследуется на примере широкого круга автодокументальных источников, принадлежащих перу русских и французских авторов. Анализируется влияние гуманистического дискурса Наполеоновской эпохи на художественное творчество авторов 1-й пол. XIX в., обращавшихся к изображению событий Отечественной войны 1812 г.

Ключевые слова: культ чести; законы чувствительности; Наполеоновские войны; культурно-историческая ментальность; мемуарно-автобиографическая литература.

Эпоха Наполеоновских войн занимает особое место в европейской культурной истории. Пожалуй, это единственная эпоха Нового времени, в которую война еще выполняла культурно-эстетические функции, находящие свое отражение как в бытовом поведении и менталитете ее современников, так и в европейской словесности, прежде всего в мемуарно-автобиографической литературе,